

жизнь, велась на страницах фундаментальных сочинений Стефана Яворского и Феофана Прокоповича.⁵

Петровские реформы и усилившееся западное влияние привели к утверждению в обществе идеала «практической полезности», которому стали подчиняться все сферы жизни, включая эстетику и мораль: «„Табель о рангах“ заменяет и символ веры и самое мировоззрение».⁶ Мирские интересы начинают главенствовать в обществе. Идея «Святой Руси» сменяется идеей «Великой Руси».

«Вольтеррианство» привнесло в общественные настроения новые черты: ироничность, скептицизм в отношении к религии, осмеяние суеверий, критику общественного строя. Новая национальная идеология получает теоретическое обоснование. Так, например, исходя из популярной в XVIII веке доктрины «естественного человека», В. Н. Татищев в трактате «Разговор дву приятелей о пользе наук и училищ», написанном в 1733 году и распространявшемся в списках, утверждал, что желание мирского благополучия «вкоренено» в человеке Богом. По-видимому, усвоив идеи С. Пуфендорфа, Татищев противопоставлял «естественные» законы, управляющие поведением людей, как божественные по своему происхождению, церковным законам.⁷

Новое мировоззрение выполняло важную миссию. Оно способствовало росту гражданской инициативы, развитию личных качеств человека, осознанию им собственного «я». В то же время оно оправдывало культ наслаждений, неразборчивость в средствах ради достижения успехов в мирской жизни, неуклонно вело к «повреждению нравов».

Стремление преодолеть раздвоенность, разорванность бытия, духовную опустошенность, возникшую потому, что Церковь перестала отвечать религиозным потребностям личности, способствовало распространению масонства в России. В масонской литературе, переводной и оригинальной, «явственно выступает основная религиозно-философская тема — учение о сокровенной жизни в человеке, о сокровенном смысле жизни вообще».⁸ Наиболее выразительно, хотя и противоречиво, поиски смысла жизни воплотились в поэзии М. М. Хераскова.

Херасков вступил в общество масонов в 1775 году, но проникся их идеями значительно раньше. Об этом свидетельствуют его поэтические опыты 1760-х годов. В них содержатся те мысли, которые в 1770–1780-е годы будут развиты теоретиками масонства в многочисленных трактатах и в первом русском масонском журнале «Магазин свободнокаменщикий».

«Херасков Михаил есть первый наш писатель в философических одах», — заметил Евгений Болховитинов.⁹ Русская философия при ее возникновении питалась из двух источников — «из недр религиозного миро-

⁵ Григоренко А. Ю. Проблема спасения души в русской духовной культуре XV–XVIII веков // Философский век Альманах 10 СПб, 1999 С 68–69

⁶ Протоиерей Георгий Флоровский Пути русского богословия 3-е изд Paris, 1983 С 114

⁷ Зеньковский В. В. История русской философии Л, 1991 Т 1 Ч 1 С 92

⁸ Там же С 107

⁹ Державин Г. Р. Соч, с объяснит примеч Я. К. Грота СПб, 1872 Т VII С 618